РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ПОЧТОЙ

...ПЛЮС АРТИСТИЗМ

ЕЩЕ до опубликования в номере за 21 декабря 1971 года заметки «И мастерство, и вдохновенье» редакция «Советской культуры» получила много писем из разных концов страны, в которых выражалось недоумение по поводу пристрастного отношения судей к выступлению Людмилы Белоусовой и Олега Протопопова в произвольной программе на рижских соревнованиях. После напечатания заметки число таких писем возросло до двухсот. Среди их авторов много представителей творческой интеллигенции: артистов, художников, композиторов, литераторов, преподавателей консерваторий и хореографических училищ. Прибывали письма даже от целых театральных коллективов. Писали также шахтеры и научные работники, инженеры и моряки, под иными письмами подписывались целыми семьями.

И только в четырех письмах выражалось несогласие с опубликованной в газете заметкой. Читателя «Советской культуры» В. Гончара из г. Люберцы, представившего эту точку зрения наиболее полно, огорчила критика судейства, которая, на его взгляд, велась с позиции «всегда и все знающих больше любого тренера, а тем паче судьи» болельщиков. В. Гончар считает также, что в заметке однобоко выражены интересы «не лучшей и далеко не большей части болельщиков». Повторяем, таких писем четыре во всей почте. И тем не менее мы говорим о них, потому что в подобного рода вопросах истина устанавливается не мнением большинства, а доказательностью суждений. Но, между прочим, в тот день, когда В. Гончар опустил свое письмо в почтовый ящик, 28 декабря, в газете «Советский спорт» была опубликована статья судьи международной категории Б. Анохина, который на рижских соревнованиях являлся главой бригады судей по парному катанию. Статья называлась «Пора разобраться в критериях», и в ней было прямо сказано, что «оценить артистичность программы Белоусовой и Протопопова некоторые судьи могли бы и выше». Итак, недоумение болельщиков даже с точки зрения специалиста (и судьи этих соревнований) имело, как видим, основания.

Ознакомимся, впрочем, с тем, что же сообщает арбитр международной категории Анохин в связи с выступлением Белоусовой и Протопопова дальше. «Несомненно, — пишет он, — пластика фигуристов, их безупречный вкус, эмоциональность жестов оставляли сильное эстетическое впечатление. Их комбинация, их интерпретация музыки Бетховена — образец творческого отношения к парному катанию. Полагаю, что более правы те арбитры, которые оценили артистичность спортсменов в 5,8 балла».

Казалось бы, дан ответ на все вопросы. Произошла ошибка. Однако не слишком понятна исходная позиция т. Анохина. Дело не только в том, что «более правы» были только два арбитра из девяти (пять судей дали Белоусовой и Протопопову за артистизм 5,7 балла и двое — 5,6). Удивляет другое: если пластика, безупречный вкус, эмоциональность жестов, да еще комбинация спортсменов являлись, по мнению судьи, «образцом творческого отношения к парному катанию», то почему же максимумом оценки для них должны быть 5,8 балла, а не 5,9 или даже все 6,0? Ведь другим спортсменам такие оценки давались.

Вообще арбитр т. Анохин не столько разъяснил непонятное, сколько еще больше запутал многое. Он, например, пишет, что «наши арбитры относятся к ошибкам фигуристов в парном катании гораздо строже, чем некоторые судьи международных бригад. К примеру, срыв элемента в обязательной программе ведет к снижению оценок на целый балл. Суровость такого подхода испытали на себе Смирнова и Сурайкин, когда в Риге партнер не выполнил двойной прыжок. Они тогда оказались на четвертом месте». Это заявление означает, что, оценивая выступление Смирновой и Сурайкина в Риге, судьи исходили не из шести, а из пяти баллов. Но из появившихся на табло девяти оценок за техничность обязательной программы Смирновой и Сурайкина одна оценка была 5,4, четыре — 5,5 и четыре — 5,6 балла...

Эти цифры приводятся в письмах многих рижан, которые, кстати, замечают, что если бы выступление Смирновой и Сурайкина действительно оценивалось так, как сообщил в прессе т. Анохин, то эти фигуристы приступили бы к выполнению произвольной программы, находясь не на четвертом, а минимум на восьмом месте. В одном из писем мы обнаружили также вырезку из рижской газеты «Советская молодежь» за 24 декабря 1971 года, содержавшую интервью с известным в прошлом фигуристом А. Мишиным. На рижских соревнованиях он был одним из судей парного катания.

Корреспондент республиканской комсомольской газеты спросил у Мишина, почему Белоусовой и Протопопову были выставлены столь низкие оценки. Далее газета приводит краткую запись беседы с Мишиным, которую мы и предлагаем вниманию читателей «Советской культуры».

«Мишин: Я выставил им 5,6 балла и считаю, что этого вполне достаточно...

— А чем же вы объясняете овацию, которую устроили Людмиле и Олегу зрители?

Мишин: Так ведь они же все делают красиво, как никто!

— Почему же не Белоусова и Протопопов получили высшие оценки за артистизм? Или это понятие в фигурном катании оговорено какими-то специфическими условиями?

Мишин: Нет, оценка за артистизм выставляется по впечатлению.

— Тогда вы сами себе противоречите. Да и реакция зрительного зала — разве она не свидетельствует о том эстетическом впечатлении, которое оставили Белоусова и Протопопов?

Мишин: Конечно, в ваших рассуждениях есть своя логика...».

Это интервью показывает, что в отношении судей к Белоусовой и Протопопову логики действительно нет. И не только в вопросе артистизма. Ведь А. Мишин заявил в интервью еще и о том, что у Белоусовой и Протопопова техника осталась на уровне 1965 года. Об этом говорит не он один. Однако еще два года назад мы писали в газете «Советская культура» о том, что в техническом репертуаре соперников Белоусовой и Протопопова нет ничего такого, чего бы не могли сделать они. Остаемся при этом мнении и поныне. Иными словами, мы утверждаем, что они не остановились в своем развитии и продолжают идти вперед.

Кто же прав?

В «Правде», например, 27 ноября 1971 года, в отчете о международном турнире «Московские коньки» говорилось: «Порадовали своих многочисленных почитателей двукратные олимпийские чемпионы, ленинградские фигуристы Л. Белоусова и О. Протопопов. Специалисты отметили, что композиция прославленных мастеров была исполнена в более быстром темпе, чем в прошлом году». В тот же день и в «Советском спорте» можно было прочесть: «Спортсмены катались легко. Поддержка была максимально высока, тодес максимально низким (своего рода «шик» в технике)». Вот как обстоит дело с этой стороной мастерства Белоусовой и Протопопова.

К слову сказать, те, кто муссирует точку зрения, подобную той, которую высказал т. Мишин, совершают и другую логическую ошибку. Ибо техническая сложность элементов заключается еще в их красоте. Неужто некоторые специалисты фигурного катания и впрямь не понимают, что исполнить самый простой элемент красиво — технически не менее трудно, чем только точно, но не более, исполнить самый сложный? Простой «ласточкой», правда, имитирующей вывод на орбиту спутника, можно, как известно, вызвать в зале бурю аплодисментов. Но такая «ласточка» невероятно сложна. Не потому ли она пока что доступна лишь Белоусовой и Протопопову? В любых «фигурных» видах спорта, не только на льду — в гимнастике спортивной и гимнастике художественной, акробатике, прыжках в воду, даже в конном спорте (выездка) — технику смешно оценивать в отрыве от безукоризненности формы движений.

Откровенные признания судей рижских соревнований дают нам право предположить, что Белоусовой и Протопопову занижались там оценки не только в артистизме, но и в технике.

Однако в чем же тут вообще дело? Почему миллионы любителей фигурного катания, с одной стороны, и некоторые наши специалисты и руководители этого вида спорта, с другой, относятся к двухкратным олимпийским чемпионам совершенно по-разному?

Причина не столь уж загадочна. Дело в том, что для этой «другой стороны» Белоусова и Протопопов — возмутители спокойствия. Из-за них приходится что-то пересматривать, переоценивать, менять. Ведь «другая сторона» была убеждена в том, что они зря надеялись еще раз всерьез заявить о себе на международной спортивной арене. А сделанное Белоусовой и Протопоповым заявление, что они должным образом подготовятся к Олимпиаде в Саппоро, «другая сторона» и вовсе считала легкомысленной бравадой. И теперь, очевидности вопреки, пытается доказать свою правоту.

В этом все дело. И усредненностью судейских оценок в Риге нас с вами хотели уговорить, что мы неправильно получаем удовольствие от выступлений Белоусовой и Протопопова, ибо у них есть какие-то очень серьезные, но для нас с вами непонятные погрешности.

В результате среди участников начинающегося сегодня чемпионата Европы по фигурному катанию Белоусовой и Протопопова нет. И «другая сторона», то есть некоторые руководители федерации фигурного катания на льду и некоторые судьи доказали свою «правоту». Что ж, вышло так, как они хотели. Но как быть с миллионами телезрителей нашей страны и стран Европы, которые желали бы увидеть новую программу Белоусовой и Протопопова и вынести свое суждение о ней? Ту самую программу, которая произвела столь сильное эстетическое впечатление на т. Анохина и восхитила т. Мишина, но от которой при их активном участии были отлучены телезрители всего континента.

Получат ли телезрители всего мира возможность посмотреть выступления Белоусовой и Протопопова в Саппоро? Дважды олимпийские чемпионы говорят, что и по сей день не знают, будут ли они федерацией посланы туда. Тяжелое испытание для спортсменов — готовиться к состязаниям, не зная, будешь ли ты в них участвовать. Правда, в «Советском спорте» было недавно сказано, что хорошей спортивной злости дважды олимпийским чемпионам не занимать. Но ведь это качество проявляется, как известно, не в ожидании выступлений, а на льду — в присутствии соперников, судей и зрителей.

Недавно артистизм победил на чемпионате мира по художественной гимнастике в Гаване. Абсолютной чемпионкой мира стала болгарская гимнастка Мария Гигова. Наши спортсменки проиграли Гиговой потому, что неумеренно увлеклись сложными элементами, забыв о том, что артистизм — это изначальное природное свойство художественной гимнастики, ее суть, ее душа, ее страсть. Так писала газета «Советский спорт» не далее, как 6 января с. г. «Артистизм у некоторых наших тренеров стал темой для саркастических насмешек, — сказано в газете далее. — Кто-то пустил звонкую фразу: «Ох, эти страсти, рвущиеся на части!». Как над этими «страстями» потешались, как хихикали! А потом на чемпионате в Гаване этот невидимый миру смех вылился в хорошо видимые слезы». Пятнадцать тысяч зрителей и судьи в Гаване были околдованы искусством Гиговой, хотя в художественной гимнастике отдельной оценки за артистизм нет. На международном турнире «Московские коньки» оценка выступлений Белоусовой и Протопопова показала, что и в фигурном катании на международной арене более всего начинают ценить артистизм. В сочетании, разумеется, с высокой спортивностью.

Статья Б. Анохина в «Советском спорте» называется «Пора разобраться в критериях». Верно. Пора. К слову сказать, ряд читателей «Советской культуры» выдвинул в своих письмах интересные, на наш взгляд, конструктивные предложения. Они принадлежат и народному артисту СССР П. Серебрякову, и старшему научному сотруднику, члену КПСС с 1918 года А. Дальскому, и доктору геолого-минералогических наук Г. Мартинсону, и народному артисту РСФСР Е. Копеляну, и кандидату технических наук Л. Цою (являющемуся также мастером спорта), и художнице О. Вилисовой, и заслуженному тренеру РСФСР Е. Кудрявцеву, и судье всесоюзной категории Е. Романовой, и другим читателям. Наиболее же кратко их сформулировал профессор М. Шрайбер. «Есть ли уверенность в том, что судейская коллегия обладает достаточной музыкальностью, хореографической и сценической культурой для того, чтобы объективно оценить художественность впечатления? В связи с этим кажется более правильным поручить оценку художественного впечатления специальной судейской коллегии, составленной из мастеров театра, хореографии и музыки».

Но это, конечно, дело отдаленного будущего, поскольку решение вопроса находится в ведении международной федерации. А пока что сейчас руководителям нашего фигурного катания на льду, тренерам и судьям следует хорошенько призадуматься над тем, что недооценка артистизма, ироническое отношение к художественному впечатлению от выступлений в ближайшие годы может сыграть с нашим фигурным катанием такую же злую шутку, какую уже сыграло пренебрежение к нему в художественной гимнастике. А ведь «возмутители спокойствия» Белоусова и Протопопов не только истинные артисты в фигурном катании, но и учителя Красоты в данном виде спорта, ее творцы не только в прошлом, но и в настоящем.

Аркадий ГАЛИНСКИЙ.

Сов. культура, 1972, 11 янв. № 6